

**ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
ВОСТОКА**

СХХVI

Серия основана в 1965 году

**ПЕХЛЕВИЙСКАЯ
БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДИЯ**

**КНИГА О ПРАВЕДНОМ ВИРАЗЕ
(Арда Вираз намаг)
И ДРУГИЕ ТЕКСТЫ**

Введение,
транслитерация пехлевийских текстов,
перевод и комментарий
О.М. Чунаковой

Издательская фирма
«Восточная литература» РАН

Москва
2001

УДК 821.21/.22
ББК 84(0)9
ПЗ1

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

*О.Ф.Акимушкин (и.о. председателя), С.М.Аникеева,
С.С.Аревшатын, Г.М.Бонгард-Левин (зам. председателя),
В.Н.Горегляд, Д.В.Деопик, Дж.В.Каграманов, У.И.Каримов,
Е.И.Кычанов, Л.Н.Меньшиков, Е.П.Метревели,
Э.Н.Темкин (отв. секретарь), А.Б.Халидов, К.Н.Юзбашян*

Ответственный редактор *М.Н.Боголюбов*

Редактор издательства *В.В.Волгина*

*На переплете: золотой динар Ардашира I
с изображением алтаря огня –
символа зороастрийской государственности*

ПЗ1 **Пехлевийская** Божественная комедия. Книга о праведном Виразе (Арда Вираз намаг) и другие тексты. Введ., транслитерация пехлевийских текстов, пер. и коммент. О.М.Чунаковой. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 206 с. (Памятники письменности Востока. СХХVI).

ISBN 5-02-018225-7

Издание содержит перевод на русский язык одного из самых известных пехлевийских сочинений – «Книги о праведном Виразе» – с широко распространенным сюжетом о вознесении души и ее странствиях в потустороннем мире. В данный том включены также пять других текстов, среди которых интереснейшее сочинение «Объяснение шахмат и изобретение народов», эпическая поэма «Предание о сыне Зарера», басня «Вавилонское дерево», «Наставление мудреца Ошнара» и любопытный текст «Хосров, сын Кавада, и (его) паж». Представленные сочинения демонстрируют разнообразие форм и тематики произведений пехлевийской литературы, а имена отдельных персонажей и некоторые сюжеты текстов свидетельствуют о связи литературы средневекового Ирана с литературами стран Ближнего Востока и Индии.

ББК 84(0)9

© О.М.Чунакова, перевод, транслитерация, введение и комментарий, 2001
© Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001

ISBN 5-02-018225-7

Полный список книг серий «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока» за 1959–1985 гг. опубликован в брошюре «Памятники литературы народов Востока. Каталог серийных изданий. 1959–1985». М., 1986. Ниже приводится список книг, вышедших в свет после публикации каталога и готовящихся к изданию.

- LXXVIII. Книга деяний Ардашира, сына Папака. Транскрипция текста, пер. со среднеперсидского, введ., коммент. и глоссарий О.М.Чунаковой. М., 1987.
- LXXIX. Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихи (История возникновения законов янычарского корпуса). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с турецкого, коммент. и введ. И.Е.Петросян. М., 1987.
- LXXX. Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньякапарва). Пер. с санскрита, коммент. и предисл. Я.В.Василькова и С.Л.Невелевой. М., 1987.
- LXXXI, 1-4. Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание (1149–1169). Изд. текста, пер. с тангутского, исслед. и примеч. Е.И.Кычанова. В 4-х кн.
Кн. 1. Исследование. М., 1987.
Кн. 2. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 1–7). М., 1987.
Кн. 3. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 8–12). М., 1989.
Кн. 4. Факсимиле, пер., примеч. и глоссарий (гл. 13–20). М., 1989.
- LXXXII. Шихуа о том, как Трипитака Великой Тан добыл священные книги (Да Тан Сань-цзан цюй цзин шихуа). Пер. с китайского, исслед. и примеч. Л.К.Павловской. М., 1987.
- LXXXIII. 'Аджа'иб ад-дунйа (Чудеса мира). Критич. текст, пер. с персидского, введ., коммент. и указатели Л.П.Смирновой. М., 1993.
- LXXXIV. 'Али ибн Мухаммад ибн 'Абдаллах ал-Фахри. Китаб талхис ал-байан фи зикр фирак ахл ал-адйан (Краткое разъяснение к перечню последователей разных вер). Факсимиле рукописи. Изд. текста, вступит. статья, краткое изложение содержания, примеч. и указатели С.М.Прозорова. М., 1988.
- LXXXV. Аннамбхатта. Тарка-санграха («Свод умозрений») и Тарка-дипика («Разъяснение к своду умозрений»).

- Пер. с санскрита, введ., коммент. и историко-фило-софские исслед. Е.П.Островской. М., 1989.
- LXXXVI. Васубандху. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Пер. с санскрита, исслед. и коммент. В.И.Рудого. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXV).
- LXXXVII. Вновь собранные записи о любви к младшим и почтении к старшим. Изд. текста, вступит. статья, пер. с тангутского, коммент. и прил. К.Б.Кепинг. М., 1990.
- LXXXVIII. Вопросы Милинды (Милиндапаньха). Пер. с пали, исслед. и коммент. А.В.Парибка. М., 1989 (Bibliotheca Buddhica. XXXVI).
- LXXXIX. Дзэами Мотокиё. Предание о цветке стиля (Фуси кадэн), или Предание о цветке (Кадэнсё). Пер. со старояпонского, вступит. статья и примеч. Н.Г.Анариной. М., 1989.
- XC. История Чойджид-дагины. Факсимиле рукописи. Транслитерация текста, пер. с монгольского, исслед. и коммент. А.Г.Сазыкина. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXVII).
- XC1. Махабхарата. Книга восьмая. О Карне (Карнапарва). Пер. с санскрита, предисл. и коммент. Я.В.Василькова и С.Л.Невелевой. М., 1990.
- XCII. Мах Шараф-ханум Курдистани. Хроника дома Ардалан (Та'рих-и Ардалан). Пер. с персидского, введ. и примеч. Е.И.Васильевой. М., 1990.
- XCIV. Изведать дороги и пути праведных. Пехлевиийские назидательные тексты. Введ., транскрипция, пер., коммент., глоссарий и указатели О.М.Чунаковой. М., 1991.
- XCv. Кабир. Грантхавали (Собрание). Пер. с браджа и коммент. Н.Б.Гафуровой, введ. Н.Б.Гафуровой и Н.М.Сазановой. М., 1992.
- XCVI. Ме'ор айин («Светоч глаза»). Караимская грамматика древнееврейского языка. По рукописи 1208 г. Изд. текста, пер., исслед. и коммент. М.Н.Зислина. М., 1990.
- XCvII. Норито. Сэммё. Пер. со старояпонского, коммент. и предисл. Л.М.Ермаковой. М., 1991.
- XCvIII. Та'рих-и Бадахшан (История Бадахшана). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с персидского А.Н.Болдырева при участии С.Е.Григорьева. Введ. А.Н.Болдырева и С.Е.Григорьева. Примеч. и прил. С.Е.Григорьева. М., 1997.
- XCIX. Хуэй цзяо. Жизнеописания достойных монахов (Гао сэн чжуань). Раздел 1. Переводчики. Пер. с китайского, исслед. и коммент. М.Е.Ермакова. М., 1991 (Bibliotheca Buddhica. XXXVIII).
- C. Биджой Гупто. Сказание о Падме (Подмапуран). Пер. с бенгальского, предисл., коммент. и прил. И.А.Товстых. М., 1992.
- CII. Каталог Петербургского рукописного «Ганджура». Сост., введ., транслитерация и указатели З.К.Касьяненко. М., 1993 (Bibliotheca Buddhica. XXXIX).
- CIV. Мухаммад ибн ал-Харис ал-Хушани. Книга о судьях (Китаб ал-кудат). Пер. с арабского, предисл. и примеч. К.А.Бойко. М., 1992.
- CV, 1. Угаритский эпос. Введ., пер. с угаритского и коммент. И.Ш.Шифмана. М., 1993.
- CV, 2. О Ба'лу. Угаритские поэтические повествования. Пер. с угаритского, введ. и коммент. И.Ш.Шифмана. М., 1999.
- CVI. Шамс ад-Дин Мухаммад ибн Кайс ар-Рази. Свод правил персидской поэзии (ал-Му'джам фи ма'айир аш'ар ал-'аджам). Часть II. О науке рифмы и критики поэзии. Пер. с персидского, введ. и коммент. Н.Ю.Чалисовой. М., 1997.
- CVII. Шихаб ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ан-Насави. Сират Султан Джалал ад-Дин Манкбурны (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны). Критич. текст, пер. с арабского, коммент. и введ. З.М.Буниятова. М., 1996.
- CIX. Классическая Йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). Пер. с санскрита, введ., коммент. и реконструкция системы Е.П.Островской и В.И.Рудого. М., 1992.
- CX. Малик Шах-Хусайн Систани. Хроника воскрешения царей (Та'рих-и ихйа' ал-мулук). Пер. с персидского, предисл. и коммент. Л.П.Смирновой. М., 2000.
- CXI. Ватсяяна Малланага. Камасутра. Пер. с санскрита, вступит. статья и коммент. А.Я.Сыркина. М., 1993.
- CXII. Джаядева. Гитаговинда. Пер. с санскрита, вступит. статья, коммент. и прил. А.Я.Сыркина. М., 1995.
- CXIII, 1. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Часть 1. Пер. с китайского, исслед., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 1997.
- CXIII, 2. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Часть 2. Пер. с китайского, исслед., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой.
- CXIV. Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты. Издание подготовлено О.М.Чунаковой. М., 1997.
- CXV. Кефалайа («Главы»). Коптский манихейский трактат. Пер. с коптского, исслед., коммент., глоссарий и указатели Е.Б.Смагиной. М., 1998.
- CXVI. Арабские источники XIII-XIV вв. по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. Пер. с арабского В.В.Матвеева, Л.Е.Куббеля, М.А.Толмачевой при участии Н.А.Добронравина. Предисл. М.А.Толмачевой. Издание подготовлено Н.А.Добронравиным и В.А.Поповым.

- CXVII. Запись у алтаря о примирении Конфуция. Факсимиле рукописи. Издание текста, пер. с тангутского, вступит. статья, коммент. и словарь Е.И.Кычанова. М., 2000.
- CXVIII. История Эрдэни-дзу. Факсимиле рукописи. Пер. с монгольского, введ., коммент., прил. А.Д.Цендиной. М., 1999.
- CXX. Вспомоществование верующим изливанием скорби (Игасат ал-умма би кашф ал-гумма). Пер. с арабского, введ. и коммент. Ф.Асадова, Э.Агаевой.
- CXXI. Цзы цза (Смешанные знаки). Тангутский словарь. Факсимиле текста. Вступит. статья, пер. с тангутского А.П.Терентьева-Катанского под ред. М.В.Софронова, исслед. и коммент. М.В.Софронова.
- CXXII. Чжу Си. Проблема сознания. Пер. с китайского, исслед., коммент., грам. очерк и указ. А.С.Мартьянова, И.Т.Зюграф.
- CXXIII. Сутры философии Няя (Ньяя-сутры и Няя-бхашья). Пер. с санскрита, исслед. и коммент. В.К.Шохина. М., 2001.
- CXXIV. Толкование Корана (Лахорский тафсир). Пер. с персидского, примеч. и указ. Ф.И.Абдуллаевой.
- CXXV, 1. Хуань Куань. Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. I. Пер. с китайского, введ. и коммент. Ю.Л.Кроля.
- CXXV, 2. Хуань Куань. Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. II. Пер. с китайского, коммент. и указ. Ю.Л.Кроля.
- CXXX. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8-ми томах. Т. 1. Пер. с китайского К.Ю.Леонова, А.В.Никитина. Предисл., вступит. статья, коммент. и указ. К.Ю.Леонова, А.В.Никитина при участии В.И.Антощенко, М.Ю.Ульянова, А.Л.Федорина.
- CXXXI. Чжоу Цюй-фэй. За хребтами. Вместо ответов (Лин вай дай да). Пер. с китайского, введ., коммент. и прил. М.Ю.Ульянова.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	10
Транслитерация.....	27
Книга о праведном Виразе и другие тексты.	
Перевод.....	95
Комментарий.....	165
Глоссарий.....	188
Приложения.....	191
Список сокращений.....	192
Литература.....	195
Указатели.....	202
Summary.....	205

ВВЕДЕНИЕ

Начиная работу над книгой, я хотела назвать ее «Пехлевийское Шахнаме». Таково распространенное название рукописи МК, четырнадцать текстов и фрагментов которой (объемом от восьми с небольшим страниц до нескольких строк), не вошедших в первые два издания [Книга деяний, 1987; Изведать дороги и пути, 1991], она содержала. Включение в работу двух текстов рукописи К20 – «Книги о праведном Виразе» и «Наставления мудреца Ошнара» – позволило изменить ее концепцию: читателю предлагается не оставшаяся часть рукописи МК, а издание сочинений – на мой взгляд, наиболее интересных – пехлевийской художественной литературы. Естественно, что при этом изменилось и название публикации.

Из рукописи МК в эту работу вошло четыре текста: «Предание о сыне Зарера», «Хосров, сын Кавада и (его) паж», «Вавилонское дерево» и «Объяснение шахмат и изобретение нардов». Оставшиеся тексты рукописи МК, интересные сами по себе, представляют собой так называемую «функциональную» литературу, т.е. служили деловым или религиозно-обрядовым целям. Среди них список городов – «Города Эраншахра» [Markwart, 1931], принадлежащий географическому жанру, к этому же жанру можно отнести небольшой текст «Чудеса и диковины Сакастана» [Utas, 1980, 259–267] с мифическими сюжетами и описанием местности, из которой происходили цари Эрана и где обрел веру Виштасп; содержащий образцы речей текст «Застольные речи» [Tavadia, 1935]; письмовник «О способах написания писем» [Zaehner, 1937–1939, 93–109]; брачный договор [Периханян, 1960, 67–75; MacKenzie, 1969, 103–109]; небольшой текст «О пришествии обладающего чудесной силой царя Вахрама» [Tavadia, 1955, 29–36], относящийся к апокалиптиче-

скому жанру; текст мифологического характера «В день хордад месяца фравардин», описывающий события, которые произошли в шестой день первого месяца зороастрийского календаря, так называемый «большой Новруз» (полный перевод [Jámásp Asáná, 1900, 122–129]). Кроме того, в МК входят фрагмент месяцеслова, посвященного дням вахман и ардвахишт, фрагмент из позднего риваята (перевод идентичной персидской версии см. [Dhabhar, 1932, 435 сл.]) и заговор против вредных тварей (храфстар).

Настоящее издание открывается двумя текстами из рук. К20 [Codices, 1931], которая в данное время находится в Королевской библиотеке в Копенгагене [Vahman, 1986, 10]. Эта рукопись, включающая 173 листа, имеет три помещенных не в хронологическом порядке колофона, датируемых 690, 720 и 700 гг. эры Йездигерда, что соответствует 1321, 1351 и 1331 гг. н.э. В первом колофоне (с. 38r) названо имя переписчика Михрабана, сына Кайхосрова. Судя по состоянию бумаги, рукопись могла быть записана в конце XIV в. или даже в начале XV в. [Codices, 1931, 11]¹. Текст «Книги о праведном Виразе» занимает с. 2r–29r рук. К20, лист 1 утрачен, и первая страница текста подготовлена мною по изданию Вахмана [Vahman, 1986, с. 19], использовавшего рук. Н6. «Наставление мудреца Ошнара» занимает с. 143r–148r (лист 145 утерян). Третий колофон рук. К20 записан на с. 74r, так что последующая часть рукописи не датирована.

«Книга о праведном Виразе» («Арда Вираз намаг») – одно из наиболее известных пехлевийских сочинений. Как и большинство сочинений, оно точно не датируется, но, судя по социальной терминологии (например, «жрецы», «воины», «земледельцы», «ремесленники» и т.д.), текст мог быть записан при последних Сасанидах. Автор его также неизвестен. Резко отрицательное отношение к Александру Румийскому («Византийскому», т.е. Македонскому) (с. 1 текста) позволяет относить этот текст к так называемой «религиозной» традиции, в отличие от сочинений традиции «национальной» (официальные исторические хро-

ники «Хвадайнамака», вошедшие в «Шахнаме» Фирдоуси), в которых Александр был введен в родословную иранских царей².

«Книга о праведном Виразе» содержит широко распространенный сюжет о путешествии в загробный мир и относится к произведениям визионерского и апокалиптического жанров. Этот сюжет встречается во многих литературах и использован Данте: по этой причине данное пехлевийское сочинение называется «Божественной комедией». Давно отмеченное сходство «Божественной комедии» Данте с арабскими и новоперсидскими трактатами и поэмами, а также с этим пехлевийским текстом привлекало и продолжает привлекать внимание специалистов; и с тем, что Данте был знаком с некоторыми из восточных эсхатологических представлений, распространявшихся в Европе с XIII в., согласно большинство ученых ([Вертельс, 1997; 156–162 и библиография], где указаны работы на эту тему).

В «Книге о праведном Виразе» рассказывается о том, что, поскольку после Александра вера в Эраншахре пришла в упадок, зороастрийские священнослужители решили отправить на небо посланника, который должен узнать, правильно ли молятся верующие и доходят ли до богов их жертвы. Выбор пал на праведного Вираза, которого усыпляют с помощью одурманивающего напитка. Вираз засыпает на семь дней, а его душа в это время путешествует в загробном мире и видит блаженство рая и муки ада. Проснувшись, Вираз приказывает привести писца и диктует ему рассказ об увиденном.

Проводниками праведного Вираза по загробному миру были боги *Срош* и *Адур*. С их помощью Вираз попадает к мосту *Чинвад*, где он видит души усопших, которые первые три ночи сидят возле мертвых тел и читают *гаты*. За это время душа получает столько благодати и покоя, сколько человек не видит на земле за всю свою жизнь. На третий день душе праведного является прекрасная девушка – воплощение его собственных благих деяний. *Срош* и *Адур* ведут Вираза через мост *Чинвад* и приводят его в чистилище, в ко-

тором пребывают души тех, чьи добрые и злые дела на земле уравнивались, и возмездием им до конечного воплощения будет попеременная смена холода и жары. Из чистилища Вираз попадает в рай, где встречаются души праведных. Они пребывают, в зависимости от степени их праведности, на разных ступенях рая. Те, кто не возносил молитв, не произносил *гаты*, не соблюдал кровнородственного брака (*хведодах*), но во всех других делах оставался праведным, находятся на первых двух ступенях рая; те, кто на земле хорошо правил и властвовал, – на третьей. На четвертой, высшей ступени пребывают души бессмертных героев и благородных, которые на земле соблюдали все предписания веры, а также тех, кто был добрым и справедливым правителем, служителем веры, хорошим воином, земледельцем, ремесленником и пастухом, и всех остальных, достойных светлого, благоухающего многими цветами рая.

Затем Вираз возвращается к мосту *Чинвад*, где он видит души грешников, которые первые три ночи сидят возле мертвых тел. За это время душа грешника получает столько бед и зла, сколько человек не видит на земле за всю свою жизнь. После этого душе грешника является отвратительная распутница – воплощение его собственных дурных деяний, после чего душа грешника попадает в ад. Ад тоже имеет четыре ступени (с. 23), причем четвертая – самый страшный ад – находится в пустынном месте, под мостом *Чинвад* (с. 35). *Срош* и *Адур* проводят Вираза через ад, в котором он видит претерпевающих наказание грешников.

Наказания и грехи описаны особенно подробно. Среди этих грехов есть и общепринятые, и специфические, зороастрийские, и их описания дают дополнительные сведения о зороастрийских заповедях и обрядах. К первым относятся такие грехи, как неуважение отца и матери, убийство, прелюбодеяние, воровство, лжесвидетельство, а также мужеложство, колдовство, отказ от детей, обогащение нечестными путями, ложь, обман работников, обвес и обмер. Грешно быть завистливым, скупым, жадным, нельзя клеветать и чрез-

мерно плакать по умершим. Жестоко наказываются злые правители и те, кто захватывает чужие земли и обижает подчиненных. К грехам зороастрийским относятся несоблюдение ритуалов (с. 25, 26), сомнения в вере и следование ереси (с. 26, 30, 39 и др.), осквернение огня сырими дровами (с. 14), огня и воды – грязью и нечистотами (с. 24, 30, 31 и др.), неуважительное отношение к воде и растениям (с. 24, 25, 30 и др.), а также к земле (с. 53), жестокость к животным (с. 33, 34 и др.), несоблюдение кровнородственного брака (с. 49), нарушение договора (с. 35). Нельзя гасить огонь Вахрам (с. 37), разрушать мосты (с. 37), отказывать в пристанище путешествующим (с. 52). Наказываются сварливые и грубые (с. 39), те, кто ноет (с. 37), имеет острый язык (с. 39), женщины, которые красятся (с. 45), едят много мяса, не деля его с мужем, но предлагая другим (с. 48). Наказания за эти грехи описаны подробно и скрупулезно: так, прелюбодей варится в котле, но его правая нога торчит наружу, потому что он давил ею вредных тварей (с. 39); тело ленивого в аду пожирают вредные твари, но они не трогают его правую ногу, потому что ею он подкинул пучок травы пашущему быку (с. 28 и сл.).

Как уже говорилось, подобный сюжет – хождение по мукам – известен многим литературам. Но в этом сочинении заслуживает внимания также мотив явления праведнику его веры в образе красивой девушки, а грешнику – в образе страшной распутницы или старухи и мотив перехода души через мост Чинвад. Подобные эпизоды имеются в авестийском *Хадохт-наске* [Haug-West, 1872, 309–316], в Вендидаде (19, 27–34)³, пехлевийском сочинении «Суждения Духа разума» [Зороастрийские тексты, 1997, 84–87] и в последней, сильно поврежденной части надписи Картира, главы зороастрийской церкви при первых Сасанидах, в Сар Мешхеде [Gignoux, 1968, 387–418].

Описание путешествия праведного Вирази несколько однообразно, но в нем имеются некоторые черты, которые можно считать художественными приемами. Так, рассказ о каждом грехе предваряют и заключают, как

правило, стереотипные формулы – вопросы Вирази и начальные слова ответов ему. В тексте встречаются постоянные эпитеты (праведный *Срош*, жестокое наказание и т.д.), синонимические повторы (опасный, страшный, полный вреда, со многими страданиями ад – с. 36, 53 и др.), гиперболическая метафора (душ грешников в аду столько, сколько волос в конской гриве, – с. 36 и др.) и т.п. Художественным приемом можно считать и употребление во многих случаях настоящего времени, придающего живость повествованию. Композиция сочинения более совершенна, чем композиция других известных пехлевийских текстов, – рассказ Вирази о его путешествии в потусторонний мир составляет центральную часть повествования и описанные в нем события излагаются не в строго хронологическом порядке.

«Наставление мудреца Ошнара» («Хандарз-и Ошнар-и данаг») принадлежит широко распространенному на Ближнем Востоке жанру назиданий. Это имя встречается в Авесте (Yt.13.131) и в некоторых пехлевийских текстах, в том числе Денкарде (VII.I.36) и Пехлевийском риваяте (47.17) (см. [Molé, 1967, 10–11, 118–119]). Согласно Денкарду, Ошнар был наделен особой мудростью: он давал советы матери, еще будучи в ее чреве. В детстве он овладел многими знаниями, а позже стал советником царя Кай Кавуса и наставлял его на путь праведности. Вполне понятно, что такому персонажу могло быть приписано назидание, которое, как и большинство пехлевийских сочинений, может быть отнесено к эпохе последних Сасанидов⁴.

Как уже отмечалось, лист 145 рук. K20 утрачен, и последующие листы, по сообщению издателя рукописи, были присоединены к листу 144 по рекомендации ознакомившегося с ними Тавадии [Codices, 1931, 11].

Первая часть «Наставления» (с. 1–4) содержит ответы мудреца Ошнара на вопросы ученика о том, что означают числа «один», «два» и т.д. до «шести». Ошнар дает до двенадцати ответов на каждый вопрос, при этом в его речах почти не затрагивается зороастрийская тематика. По словам Ошнара, «один» – это благое деяние, прилежание, знание, щедрость и т.д.

«Два» – это щедрость и знание, бедняк и грубый правитель и т.п.; «три» – это трое, с кем подобает дружить: мудрец, хороший врач и собственная добродетельная жена, и т.д. В большинстве своем высказывания Ошнара относятся к изречениям, основанным на житейской мудрости, благоразумии и осмотрительности. Значение числовых символов в «Наставлении» отличается от таковых, имеющих в двух других пехлевийских сочинениях – «Объяснении шахмат и изобретении нардов» (рук. МК) и «Книге о Явиште Фрияне» (в нескольких рукописях, в том числе в K20). В первом сочинении зороастрийскими категориями описана суть игры в нарды: «1» на игральной кости означает, что Ормазд – один; «2» символизирует существование двух миров, материального и духовного; «3» напоминает о зороастрийской триаде – «добрая мысль, доброе слово, доброе дело» и т.д. (см. ниже, с.162–163). «Книга о Явиште Фрияне» повествует о состязании юного Явишта с колдуном Ахтом, которое окончилось победой юноши, правильно разгадавшего загадки. Числовая символика в ответах на эти загадки отличается от таковой в «Объяснении шахмат»: «1» – это солнце, «2» – вдыхание и выдыхание, «3» – добрая мысль, доброе слово, доброе дело и т.д. Несовпадение числовой символики в этих двух произведениях может объясняться архаичностью мифа о Явиште Фрияне, восходящего к Авесте (Yt.5.81–83), согласно которому Явишт (авест. Йойшт) просит богиню Ардвисуру Анахиту помочь ему разгадать девяносто девять загадок злодея Ахты [Амбарцумян, 1996, 114]. Первые страницы «Наставления мудреца Ошнара» также напоминают жанр загадок, известный еще древнеиранской традиции.

В следующей части «Наставления» высказывания Ошнара представляют собой в основном не ответы на поставленные вопросы, а поучения и сентенции, выраженные инфинитивами (с. 5), императивами (с. 6) или предваряемые постоянной формулой (с. 7). Они касаются нравственности и содержат житейские советы, в них неоднократно говорится о преимуществах ума, мудрости, образования, о важности борьбы с гневом, жадностью, похотью, о пользе дружбы с хорошими и

умными людьми, о целесообразности умеренности во всех делах, в том числе в игре в нарды и в охоте. На последних страницах текста (с. 8–9), кроме того, излагаются принципы зороастрийского вероучения. Здесь Ошнару приписываются слова о необходимости веры в Ормазда и амахраспандов и их восхваления и умилоствления, а также о необходимости быть уверенным в воскрешении и конечном воплощении и убежденным в том, что по завершении 9000 лет лживый Злой дух будет уничтожен.

Сочинение «Наставление мудреца Ошнара» является назиданием, но отдельные его пассажи могут быть отнесены к жанру загадок.

Остальные четыре текста данной публикации принадлежат старейшей пехлевийской рукописи МК. Как уже говорилось, эта рукопись называется «Пехлевийское Шахнаме», потому что в нее входят два эпических сочинения («Книга деяний Ардашира, сына Папака» и «Предание о сыне Зарера»), позже включенных в «Шахнаме» Фирдоуси. Эта рукопись, состоявшая из 163 листов, датируется 691 г. эры Йездигерда (1322 г. н.э.). В начале XX столетия она находилась в Бомбее в частном собрании Джамасп-Асаны, которым и была издана [Jamasp-Asana, 1897–1913]; ее местонахождение в настоящее время неизвестно [Nyberg, 1964, XI, примеч. 1].

«Предание о сыне Зарера» («Айядгар-и Зареран») [Jamasp-Asana, 1897, 1–16] представляет собой эпическую поэму и является одним из самых знаменитых и хорошо изученных пехлевийских произведений. Имя его героя Зарера было известно церемониймейстеру при дворе Александра Харесу Митиленскому (IV в. до н.э.), чей рассказ о любви Зарера и принцессы Одатис сохранил Атенеом [Benveniste, 1932, 246]. Это имя встречается и в Авесте (Yt. 5.112, 13.101). История, изложенная в «Предании», имеется в «Шахнаме» Фирдоуси, а следовательно, входила в свод хроник иранских царей «Хвадайнамак» и могла быть записана в VI в.⁵

В этом сочинении рассказывается о нападении на Эраншахр хионитов, требующих от царя Виштаспа отка-

за от зороастрийской веры. Несмотря на дурное предзнаменование, данное мудрецом Джамаспом, Зарер, брат царя, призывает биться с хионитами. Далее следует описание битвы между иранцами и хионитами, в которой Зарер гибнет. За него мстит его сын Баствар и разбивает противника.

Само содержание сочинения, основной идеей которого является «священная» борьба против «неверных», указывает на его эпический характер. К эпическим чертам можно отнести описание единоборств (§ 73–75, 99–106), которые, согласно тактике и приемам боя на средневековом Востоке, предшествовали общим битвам. При этом противники последовательно используют определенные виды оружия (копье, лук), единоборству предшествует характерная для эпоса похвальба участников (§ 101)⁶. К эпическим чертам относится также плач по погибшему (§ 84–86) и описание одежды героя (§ 106). Среди характерных изобразительных средств отмечаются стилистические формулы, используемые для определенных сюжетных ситуаций (обращение царя хионитов Аржаспа к своим воинам, § 71–72, 97–98), эпитет (у колдуна Видрафша «заколдованное копье», § 74, 100), гипербола (преувеличение числа отраженных врагов, § 55, 57 и т.д., описание огромного войска Эраншахра, § 29–31), сравнение (Зарер бросается в бой, подобно тому как «горящий огонь падает в камыши, поддерживаемый ветром», § 70) и др. Сочинение изобилует прямой речью, в нем приводятся письма, которыми обменялись Аржасп и Виштасп. Повествование нередко ведется в настоящем времени.

Кроме плача по погибшему «Предание о сыне Зарера» содержит еще два пассажа, относящихся к другим древнейшим фольклорным жанрам – заговору и клятве. Первый – заговор оружия, а именно стрелы. Передавая свою стрелу Баствару, Виштасп заговаривает ее и обращается к ней с просьбой о победе (§ 92–93). Клятву – также на оружии, мече и стреле, – должен произнести Виштасп, обещая пощаду мудрецу Джамаспу, предсказавшему царю поражение от хионитов (§ 41). И заговор, и клятва связаны с магией, поскольку для их произнесения используется вещный атрибут. Их форма типична, глагол употреблен в первом лице.

В отдельных пассажах «Предания о сыне Зарера» отмечается постоянное число слогов, на что впервые обратил внимание Бартоломе [Bartholomae, 1922, 22], а Бенвенист [Benveniste, 1932, 250–252] сделал попытку реконструировать текст как стихотворный, написанный в основном шестисложником и частично рифмованный. Он же предположил, что это сочинение было первоначально написано на парфянском языке (возможно, уже при Аршакидах, в III в.), а позже переложено на пехлеви [Benveniste, 1932, 284, 291].

«Хосров, сын Кавада и (его) паж» («Хосров-и Кавадан уд редаг-е») [Jamasp-Asana, 1897, 27–38], судя по имеющимся в тексте реалиям, характеризующим придворную жизнь, относится ко времени последних Сасанидов.

В нем рассказывается о том, как царь Хосров испытывает юношу из знатной, но обедневшей семьи. Он задает юноше вопросы относительно его навыков в верховой езде, во владении луком и копьем, игре в чоуган и его познаний в различных науках, музыке, придворном этикете. Отвечая на вопросы царя, паж называет лучшие сладости, вина, фрукты и т.д., описывает запахи цветов, красоту женщины, определяет качество верховых животных. Он успешно выдерживает испытание и получает щедрое денежное вознаграждение. Затем юноша выказывает смелость, отлавливая двух львов, и проявляет благоразумие, отвергая предложение приглянувшейся ему женщины взять на себя ее грехи (об этом рассказывается в позднем пассаже сочинения), после чего он получает пост наместника области.

Эта история о царе и его паже известна и в арабской версии (в которой действие отнесено к правлению Хосрова II Парвиза), включенной Са'алиби в его «Историю царей персов» [Zotenberg, 1900, 705–711]. Но в арабском варианте имеются некоторые части, отсутствующие в пехлевийском, и отсутствуют некоторые, имеющиеся в последнем. Это позволило заключить, что арабская версия основана не на дошедшем до нас пехлевийском сочинении, а на ином варианте [Unvala, [б.г.], 5].

В тексте почти нет свидетельств его принадлежности зороастрийской традиции (сказано лишь, что паж выучил наизусть некоторые разделы Авесты), но в нем имеется много интересных сведений о придворной жизни в сасанидском Иране и о хозяйственной, поскольку называются районы, откуда доставлялись ко двору те или иные продукты.

Это законченное произведение светского характера, которое могло служить не только развлекательным целям, но и познавательным, так как в нем имеется перечисление и классификация отдельных объектов (например, цветов).

«Вавилонское дерево» («Драхт-и асуриг») [Jamasp-Asana, 1913, 109–114] относится к жанру словесных состязаний, а использование в нем олицетворения и его сатирический характер позволяют видеть в этом тексте своеобразную басню.

Это сочинение описывает спор между козой и финиковой пальмой, т.е. вавилонским деревом. Оба спорящих перечисляют свои достоинства и поносят соперника. Пальма сообщает, что ее плодами питаются, из нее делают корабли и мачты, палку, которой бьют козу, веревку, которой ее привязывают, дрова, на которых ее жарят, и т.д. Коза отвечает, что из нее делают обувь, одежду, скатерть, книги, музыкальные инструменты, молоко, сыр и другую еду для царской семьи и многое другое. Но главное – из нее изготавливают священный пояс (*кустиг*), и без ее молока невозможно совершать возлияние Ормазду. Понятно, что в этом споре побеждает коза.

В тексте довольно много зороастрийских терминов, назван Ормазд, упомянуты некоторые ритуалы, но лексика и форма сочинения свидетельствуют о его древнеиранском происхождении и устном бытовании. На парфянское (аршакидское) происхождение текста впервые указал Бартоломе [Bartholomae, 1922, 23–28], а на его стихотворную форму – Бенвенист [Benveniste, 1930, 194]. О том, что эта поэма исполнялась под аккомпанемент, можно судить по колофону, в котором она названа «песней»⁷. Споры – распространенный жанр в ближневосточных литературах, и построение и

герои данного сочинения вполне могли иметь, как показал Бруннер [Brunner, 1980, 191–202], прототипы в месопотамских спорах-баснях. В этой связи не случайными представляются два изречения поэмы, имеющие хождение в других литературных традициях: «метать жемчуг перед свиньями» и «играть на чанге перед разъяренным верблюдом» (§ 51).

«Объяснение шахмат и изобретение нардов» («Визаришн-и чатранг уд нихишн-и нев-ардашир») [Jamasp-Asana, 1913, 115–120] представляет собой законченное повествовательное произведение.

В нем рассказывается о том, что индийский царь Девишарм (ср. с Дабшалимом «Калилы и Димны») послал шахматы и ценные подарки Хосрову Аноширвану (он же Хосров, сын Кавада, – герой одного из уже описанных сочинений) и предложил ему объяснить сущность и правила шахматной игры или уплатить большую дань. Мудрый Вузургмихр, советник Хосрова, не только разгадал суть шахмат, но и изобрел новую игру – нарды. Принципы новой игры описываются зороастрийскими категориями: так, доска для игры в нарды символизирует *Спандармад*, землю; числа на игральной кости – Ормазда, материальный и духовный мир, зороастрийскую триаду и т.д. Теперь в Индию отправляется Вузургмихр с дарами и нардами. Он предлагает Девишарму разгадать суть последних. Но это не удалось сделать индийским мудрецам, и Вузургмихр возвращается в *Эраншахр* с богатой данью, удачей и славой.

Это небольшое сочинение, занимательное по содержанию и изящное по форме, также может рассматриваться как своеобразное художественное произведение.

Публикацией этих шести пехлевийских текстов завершается задуманное мною издание самых интересных пехлевийских сочинений (см. также [Книга деяний, 1987; Изведать дороги и пути, 1991; Зороастрийские тексты, 1997])⁸. Эти сочинения разнообразны по тематике, характеру и форме, среди них имеются произведения мифологические, эпические, апокалиптические, визионерские, назидательные, спор, загадки, заговоры⁹, плач, басня и повествовательные. Они не

имели четких жанровых определений (во всяком случае, в нашем понимании термина), о чем свидетельствует объединение разных по характеру текстов в одну рукопись (рук. МК, К20 и пазендская I 6/170¹⁰), а также то, что во втором и третьем колофонах рукописи МК, датированных соответственно 1255 и 1322 гг. [Jamasp-Asana, 1913, 83], разные по характеру тексты названы «ayādqār» – т.е. «(записанное) для памяти», «литературное произведение» вообще [Stern, 1970, 411 сл.]. Заглавия сочинений, как правило, даны издателями. Подобно большинству других средневековых литератур, пехлевийская была «доавторской», и понятие авторства в ней заменяло понятие «авторитета» (см. приписывание изречений мудрецу Ошнару). Пехлевийские тексты в большинстве своем могли быть записаны в VI в., однако во многих из них упоминаются дозораострийские мифические герои (в публикуемых здесь текстах – Феридун, Йима, Гайомард, Виштасп, Зарер, Рустам, не упомянутый в Авесте герой систанского эпоса, вошедший в «Шахнаме»¹¹, и др., священное растение и божество Хом), сюжеты и мотивы (здесь – упоминание победы над драконом Аждахаком). Это позволяет говорить, что пехлевийская литература в известной степени продолжает древнеиранскую.

Во многих текстах, в том числе публикуемых в этой работе, отмечаются элементы, присущие художественным произведениям, а именно повторы, сравнения, повторяющиеся эпитеты, метафора, гиперболы и т.д. Среди изученных текстов имеются ритмические («Предание о сыне Зарера» и «Вавилонское дерево»).

Пехлевийские тексты обнаруживают тесную связь с литературами ближневосточного и южноазиатского регионов. Из представленных в этом издании сочинений об этом свидетельствуют форма и содержание текста «Вавилонское дерево», а также сюжет текста «Объяснение шахмат и изобретение нардов» и имя индийского царя Девишарма. По этой причине пехлевийские литературные произведения являются важным источником для изучения характера общности различных средневековых литератур.

Перевод текстов предваряет транслитерация, потому что именно она, а не передающая предполагаемое звучание слов транскрипция адекватно отражает написанное в рукописи. В транслитерации использованы традиционные знаки, применяемые в последнее время при публикации пехлевийских текстов. Окончания 2-го лица ед.ч. индикатива (= 3-го лица ед.ч. опатива), выписанные как [-'y], транслитерируются, в отличие от окончания -yy для тех же глагольных форм, как -yy. При транслитерации текстов рук. К20 зачеркнутые переписчиком слова (обведенные точками или замазанные чернилами) не отмечаются. Обычной точкой [.] заменяются точки рукописи, которые проставлены непоследовательно (есть страницы без единой точки) и имеют вид кружка, трех, четырех или шести (дважды три). Несохранившиеся буквы заключены в квадратные скобки, предполагаемое чтение букв помечено чертой под последней, восстановленные буквы в хорошо известных словах не отмечаются. При транслитерации текстов рук. МК я придерживалась деления их на абзацы и фразы, предложенного издателем Джамасп-Асаной. Дополнения в круглых скобках, если это специально не оговорено, также принадлежат издателю. Указания на разночтения для этих текстов взяты из постраничных примечаний к изданию.

В переводах использованы следующие условные обозначения: в круглые скобки заключены вставленные слова и пояснения, в круглые скобки и кавычки – буквальное значение пехлевийских слов, в квадратные – вставленные по другим рукописям, в угловые – слова, вписанные в рукопись ошибочно или повторно. Крестик перед словом означает, что в рукописи оно представлено в искаженном виде, при этом восстановление изафета и соединительного союза, которые в рукописи часто взаимозаменялись, специально не оговаривается. При переводе так называемую «пассивную конструкцию» я, как правило, заменяла активной. Случаи использования в переводе глагольной формы единственного или множественного числа – если в пехле-

вийской фразе употреблен глагол в единственном числе при имени существительном или местоимении во множественном, и наоборот, – специально не отмечаются. Указательные местоимения, нередко (особенно в текстах «Книги о праведном Виразе» и «Наставления мудреца Ошнара») выступающие в качестве определенного артикля, я оставляла без перевода. Слова «девовской» лексики переводятся просторечными словами, что в комментарии не указывается. Курсивом выделены имена, включенные в Глоссарий.

В Комментарии к переводу названы наиболее важные предшествующие издания, переводы на новоперсидский, большей частью оставшиеся мне недоступными, не указаны. Иные чтения и интерпретации приводятся только в тех случаях, когда они представляются мне наиболее значительными и принципиальными. В Комментарии специально не отмечаются дополнения к тексту (например, вставка предлогов), если грамматика русского языка позволяет это указать в переводе: в этом случае вставленное слово заключается в круглые скобки.

При переводе текстов я пользовалась словарями [MacKenzie, 1971; Nyberg, 1974; Boyce, 1977], из которых первый содержит практически всю лексику данных сочинений. При переводе «Книги о праведном Виразе» я использовала глоссарий в издании Вахмана [Vahman, 1986].

В заключение я хочу выразить глубокую благодарность моему учителю академику Михаилу Николаевичу Боголюбову за помощь, советы и определившие мои научные занятия уроки пехлевийского языка, без которых не могла быть написана эта работа (как, впрочем, и предыдущие).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рукописи K20 и MK объединяет не только имя переписчика Михрабана, сына Кайхосрова (по инициалам которого названа последняя), но и почерк: по мнению Хауга, озна-

комившегося с этими рукописями в семидесятые годы XIX века, обе они написаны одной рукой [Haug, 1878, 56].

² О двух традициях в иранской литературе см. [Christensen, 1932, 146–152].

³ Ссылки на авестийские тексты даются по [Wolff, 1910]. Хадохт-наска (от которого сохранились фрагменты, иногда условно причисляемые к Яштам, как Яшт 22) в работе Вольфа нет.

⁴ По мнению Хеннинга [Henning, 1977, 481 сл.], имя этого мудреца могло стать причиной появления имени мудреца Хошанга: написанное пехлевийским шрифтом слово Aošnar в силу многозначности пехлевийских букв могло быть прочитано как Hošang. Последнему приписывается сочинение «Вечный разум» («Джавидан храд»), лежащее в основе «Ал-хикмату-л-халида» Ибн Мискавейха. Точных текстологических соответствий между «Наставлением мудреца Ошнара» и арабским сочинением нет, но они относятся к одному кругу назидательных произведений.

⁵ [Nöldeke, 1904, с. 134].

⁶ О подобном описании единоборств в турецкой литературе см. [Гарбузова, 1959].

⁷ Наличие собственного колофона у текста, входящего в состав рукописи – кроме «Вавилонского дерева» колофон имеет «Предание о сыне Зарера» (не включенный в эту работу), – свидетельствует о том, что сочинение бытовало самостоятельно и в конволют включено переписчиком (составителем).

⁸ Речь идет о собственно пехлевийских сочинениях. Кроме того, я не затрагиваю религиозные тексты (прежде всего, Денкард).

⁹ Я позволю себе привести пехлевийский заговор против вредных тварей, входящий в рукопись МК, потому что он состоит всего из четырех строк. [Jamasp-Asana, 1913, 84]: BYRḡ spndrmt W YWM spndrmt W YWM spndrmt W BYRḡ spndrmt W spndrmt BYRḡ spndrmt YWM bst hm (рук. TD bstwm, обе формы объясняются влиянием новоперс. языка переписчиков. – О.Ч.) z'hl wš W zpl Y hm'k hlpstl'n PWN ŠM W nylwk Y TB plytwn hdyb'lyh Y wnnd stl Y 'whrmzd d't w'plyk'n lwb'k b't 'ytwn' YHWWN't – «В месяц спандармад и в день спандармад, в день спандармад и в день спандармад, в месяц спандармад и в день спандармад я связал (заговором) ядовитый яд и пасти всех вредных тварей с помощью имени и силы могущественного Феридуна, с помощью (имени и силы) звезды Вананд (букв. 'побеждающая'), созданной Ормаздом. Да распространится истинная (вера), да

Введение

будет так». Заговор типичен, поскольку характеризуется звуковыми повторами, параллельными синтаксическими структурами, магическим использованием слов (звезда Побеждающая), и, очевидно, предполагает некий ритуал («я связал»).

¹⁰ Изд. см. [Зороастрийские тексты, 1997, 139–352].

¹¹ [Nöldeke, 1904, с. 138].

Summary

The Pahlavi “Divina Commedia” contains transliteration, Russian translation and commentary of the six most popular Pahlavi texts.

The first one is “*The Book of the Righteous Wiraz*” (“*Ardā Wirāz nāmag*”), which is an example of the visionary literature. It describes Wiraz’s journey in the spiritual realm, that’s why it is compared with Dante’s *Divina Commedia*. The rewards for the righteous in Heaven and the punishment of the sinful in Hell are scrupulously described and for this reason it constitutes the moral code of the Sasanian Iran Zoroastrian society. An introductory chapter of the work indicates its date after the Arab conquest, though the work has a very old kernel and the name of Wirāza occurs in the Avesta.

The text of MSK20 and, less frequently, of some other MSS is used as the main source for the present edition.

“*The Admonition of the wise Ošnar*” (“*Handarz ī Ošnar ī dānāg*”) is assigned to the so-called wisdom literature. It is attributed to the legendary sage Ošnar. According to the Iranian *Bundahišn* and the *Denkard*, the latter flourished under the Kayanian dynasty. The admonitions are given in reply to questions asked by a disciple and state what is best to be done and not to be done, preserved and rejected and so on. The text is also found in MSK20 and some copies of it, and it is also attributed to the Sasanian period.

Four other texts are found in the oldest Pahlavi manuscript (MK) known under the name of the *Pahlavi Šahname*.

The text “*Memorial of Zarer’s son*” (“*Ayyāgār ī Zarērān*”) is a fragment of an epic poem. It

Summary

---

tells of the battle for the faith between the Iranians under king Wištasp and the Xyons. The text is a Pahlavi version of a Parthian original; originally it was written in verse.

The text “*Khosrow and (his) Page*” (“*Husraw ud rēdag-ē*”) is set in the reign of Khosrow Anoširwan. It tells how a boy of a noble family was put to the test for his knowledge, education and training.

“*The Babylonian Tree*” (“*Draxt ī asūrīg*”) concerns a contest over precedence between a date-palm and a goat. This text is a kind of a tenson fable. It is distinguished by its abundant use of Parthian words, originally it was composed in verse and it has some parallels with Mesopotamian tensons.

The last text – “*Explanation of Chess and Invention of Backgammon*” (“*Wizārišn ī čatrang ud nihišn ī nēw-ardaxšīr*”) – is a short treatise probably written down under the last Sasanians. It tells how the game of chess was sent from India to Khosrow Anoširwan to test his sages’ wits. The wise Wuzurgmihr solved the task and invented as a counter-challenge the game of backgammon.

The present book completes the publication of the most interesting Pahlavi texts. These texts, secular in the main, are of some literary interest and have some fiction characteristics, such as hyperboles, comparisons, synonymic repetitions and some others. They prove the wealth and the genre variety of the Pahlavi literature. The texts represent Iranian historical and legendary traditions and preserve elements from an older epoch. They have the characteristics of many medieval literary works, namely anonymity, simple and direct style, and it is difficult to determine their date exactly, though they may have been recorded during the late Sasanian period. These works produce the examples of the cultural exchange between Sasanian Iran, India and Mesopotamia.

Научное издание

**ПЕХЛЕВИЙСКАЯ
БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДИЯ
Книга о праведном Виразе
и другие тексты**

Утверждено к печати Санкт-Петербургским филиалом
Института востоковедения РАН

Редактор В.В.Волгина

Художник Э.Л.Эрман

Технический редактор О.В.Волкова

Корректор И.Г.Ким

Компьютерная верстка Н.А.Важенкова